

Развлекательная компания Лу подписала под своим именем более дюжины артистов за последние несколько лет, среди которых продвигались только два артиста: Ван Сиси и еще один артист-мужчина.

Можно сказать, что Ван Сиси находилась на первом уровне, а артист-мужчина был немного ниже, только между вторым и третьим уровнем.

Отослав генерального менеджера Vision TV, Бай Лисинь позвал этого артиста в свой кабинет и сразу же перешел к делу.

«Ты уже должен знать, что я уволил Ван Сиси. Сюй Хаожань также ушел с группой артистов несколько дней назад. Наша развлекательная компания сейчас в смятении, и люди могут только следить за собой. Если ты захочешь уйти, я не буду тебя останавливать и не буду подавать на тебя в суд за нарушение контракта. Я, как и Ван Сиси, в одностороннем порядке предложу расторгнуть контракт от имени компании. “

Артист Хай Шэн замер на его словах.

На самом деле, его отношения с Ван Сиси были довольно хорошими, и через несколько дней после отъезда она подошла к нему в частном порядке, сказав, что собирается открыть студию и надеется, что он придет и поможет ей, если представится такая возможность.

Было бы ложью сказать, что он не был искушен. В конце концов, под толчком Сюй Хаожаня Ван Сиси быстро поднялась и ворвалась в глаза всем, как национальная богиня.

Ее популярность была настолько высока, что он, возможно, не смог бы достичь ее еще за пять лет борьбы. Они оба были подписаны одновременно, но Ван Сиси уже была актрисой первого уровня, в то время как он все еще был на втором или третьем уровне.

Но он все равно отказал Ван Сиси. Нельзя быть таким тонкокожим и забывчивым. Он дебютировал всего два года назад и уже находится на втором или третьем уровне, что уже является очень хорошим достижением по сравнению с другими актерами.

Помимо собственного упорного труда, ему также приходится полагаться на возможности и ресурсы, предоставляемые его компанией. Если вы посмотрите на страну, на самом деле не так много актеров, которые могут добиться славы так же быстро, как Ван Сиси.

Хотя он не знал, почему г-н Лу уволил Ван Сиси, он не мог бросить свою семью, поскольку они не обращались с ним плохо. Когда он услышал, как Ван Сиси говорила об открытии студии, он не подумал, что она вдохновляет; он думал, что она слишком коварна.

Чтобы открыть студию, требуется не менее трех месяцев, от идеи до выбора места, сбора средств, ремонта и набора людей. Однако она сделала все это в течение месяца после ухода из

компании. Он считал, что она спланировала это заранее.

Но если бы она давно вела переговоры с господином Лу, то либо не подписала бы столько рекламных контрактов, либо просто настояла на съемках даже после расторжения контракта. Но Ван Сиси ушла, никогда больше не ступала в компанию, оставив здесь кучу беспорядка, и ей было все равно.

Несколько дней назад даже генеральный директор Сюй сбежал с корабля с группой людей и ушел. Теперь он подозревает, что менеджер Сюй и Ван Сиси сотрудничали, чтобы остановить президента Лу. Если она не замышляет, то кто?

Если бы президент действительно хотел отказаться от Ван Сиси, он мог бы просто остановить все ее уведомления. Зачем ему проходить через эту неприятность? Индустрия развлечений — это место, которое меняется молниеносно. Вы можете быть большой звездой прямо сейчас, но никто не вспомнит о вас через два года, если вы не получите никакой рекламы.

Услышав тон президента об увольнении, Хай Шэн пожал плечами и горько улыбнулся: «Куда мне идти, мистер Лу? Вы хорошо со мной обращались. Я не могу просто бросить вас вот так. “

Бай Лисинь благодарно улыбнулся. У Лу Сюэфэя был хороший глаз. Развлекательная компания Лу подписала контракт с двумя артистами; Сюй Хаожань выбрал Ван Сиси, а Лу Сюэфэй выбрал Хай Шэна. Ван Сиси — мстительный человек, а Хай Шэн — человек, умеющий отплатить за доброту.

В воспоминаниях Лу Сюэфэя Хай Шэн неоднократно заступался за развлекательную компанию Лу, все из благодарности своему владельцу.

На самом деле Лу Сюэфэй никогда не ждал от него ничего взамен, так как компанию и артиста связывали только интересы.

Артисты полагаются на компанию, чтобы наращивать свою популярность и использовать компанию в качестве трамплина для лучшей платформы, когда они набирают достаточную популярность, в то время как компания, в свою очередь, только выжимает из молодых артистов и полагается на них, чтобы зарабатывать деньги.

Из-за честности и искренности Хай Шэна Лу Сюэфэй чувствовал себя теплым и пушистым, что не давало ему стать хладнокровным до самого конца, и он выстоял в последующие трудные дни.

Отослав Хай Шэна, Бай Лисинь не успокоился и собрал всех сотрудников на общее собрание.

Через несколько минут после собрания вышли три человека, выглядевшие так, будто вздохнули с облегчением.

Они видели, как г-н Сюй и группа людей уходили один за другим в течение последних двух дней, и полагали, что рано или поздно с компанией будет покончено. После того, как Ван Сиси ушла, она оставила компанию в беспорядке, а персоналу не платили зарплату в течение месяца.

Сегодня они увидели, как менеджер компании Ло ушел с улыбкой на лице после того, как привел своего адвоката к г-ну Лу, и испугались, что он потребовал компенсацию.

Те, кто должен был уйти, ушли, а те немногие из них, кто остался до сих пор, не решались сделать это только потому, что боялись штрафа за ликвидационный ущерб.

Как только собрание началось, г-н Лу дал всем контракт об отставке, говоря, что любой, кто хочет уйти, может сделать это свободно, и он не будет добиваться их компенсации. Все трое поспешно расписались и ушли.

Все мудаки были вычищены, и Бай Лисинь посмотрел на тридцать или около того человек, которые застряли около, и только тогда собрание, длившееся всего полчаса, продолжилось без спешки.

Когда собрание закончилось, все разошлись. Поникие головы снова поднялись, и все они были энергичны и полны боевого духа. Они занимались своими делами, торопливо выполняя поручения господина Лу.

Следующие несколько дней Бай Лисинь заперся в своем доме, изолированный от мира.

Рано утром четвертого дня Бай Лисинь, наконец, закончил свою последнюю работу и вышел из-за экрана своего компьютера.

Как только он оторвался от своей работы, он услышал в своей голове оглушительный, резкий сигнал системного предупреждения, который продолжал повторяться, звуча так, будто он пронзал его голову.

[Динь! Предупреждение. Внимание! Физические характеристики тела хозяина достигли порога коллапса. Пожалуйста, используйте свои точки измерения, чтобы немедленно укрепить свое тело! В противном случае тело погибнет.

Это будет считаться провалом миссии, и вам придется принять наказание в виде потребления 5000 очков измерения! Чтобы защитить хозяина, система будет принудительно использовать пространственные точки для укрепления физического тела хозяина.]

Бай Лисинь закрыл голову и тайно выкрикнул проклятие. Он был из тех людей, которые, вложив однажды свою энергию в работу, будут вкладывать в нее все сердце и душу, не слушая ничего за окном и ничего не зная о внешнем мире.

Поэтому, когда он с головой погрузился в работу, он вообще не услышал предупреждающего сигнала от системы.

Он прикрыл лоб одной рукой и медленно встал одной рукой на угол стола. Только теперь он понял, что его тело на самом деле было настолько слабым, что даже ходить было тяжело.

Идя с трудом, Бай Лисинь откинулся назад и бросился всем телом на диван, прежде чем мысленно произнес: [S419M, укрепи физические свойства моего тела для С.]

Через некоторое время в его голове раздался голос S419M: [Да, Лорд Хозяин, система будет использовать 500 очков, чтобы усилить физические атрибуты хозяина от F до С. Процесс усиления будет сопровождаться сильной болью. Пожалуйста, потерпите это. Процесс усиления начнется по окончании обратного отсчета: 3,2,1, усиление начинается!]

Как только голос S419M упал, его пронзила острая боль.

Бай Лисинь стиснул зубы и свернулся всем телом. Его конечности как будто резали и скручивали острым инструментом. Его кости ломались кусок за куском; даже его сердце сильно билось в конвульсиях, и при каждом вдохе его сердце, печень и легкие испытывали сильную боль.

Боль укрепления тела была в десять раз больше, чем боль при слиянии души.

Бай Лисинь знал, что это тело преобразовывалось и укреплялось каждым меридианом в нем.

И чем больше размах уровней, тем большую боль терпел. На самом деле, говоря прямо, укрепление тела было средством противодействия правилам мира; если вы хотели получить какую-то выгоду сверх правил, вы должны были заплатить цену, противоположную ей.

Боль утихла почти через двадцать минут. Его лицо было ужасно белым, а голова была покрыта холодным потом. Он откинул голову назад и глубоко вздохнул, расправляя конечности, чтобы небрежно отдохнуть на диване.

[Предупреждение: из-за высокого расхода ментальной энергии носителя при сопротивлении боли система заставит носитель впасть в спящий режим, чтобы восстановить ментальную энергию хозяина. Принудительный спящий режим начинается после обратного отсчета: 3,2,1, принудительный спящий режим начинается]

Бай Лисинь успел только выругаться в своем сердце, прежде чем его глаза почернели, и он погрузился в глубокий сон.

Тем утром г-н Ло из Компании Ло лично пришел в развлекательную компанию Лу, сказав, что у него есть деловая проблема, которую нужно обсудить с Лу Сюэфэем.

Секретарь компании Ван увидела рассерженное лицо г-на Ло и испугалась, что что-то пошло не так с рекламным контрактом, поэтому она поспешно постучала в офис президента, чтобы спросить у Лу Сюэфэя инструкции.

Но сколько она ни стучала в дверь, изнутри не было ответа. Секретарь Ван позвонила на телефон президента Лу, и затем из двери офиса донесся приятный звонок.

Г-н Лу ушел в свой кабинет после собрания четыре дня назад и запер за собой дверь. В тот день он только попросил ее принести обед и больше не выходил.

Она не придавала этому большого значения, потому что его кабинет был примыкающим к апартаментам с кроватью, ванной и туалетом. Но сегодня, когда она не смогла получить ответ после звонка и стука в дверь, секретарь Ван смутно осознала, что что-то пошло не так.

Ло Циньтянь, который следовал за ней, потемнел. Он крепко сжал губы, его красивое лицо превратилось в лед, в глазах мелькнула тревога; — Он был там все это время?

Секретарь Ван топнула ногой и обеспокоенно сказала: «После встречи четыре дня назад г-н Лу сказал, что хочет срочно разработать рекламу вашей компании, поэтому он заперся в своем кабинете и больше не выходил...» Ее голос стал тише и ниже, а в конце фразы она даже сжалась и отступила на два шага назад. Выражение лица мистера Ло теперь было действительно пугающим.

Ло Циньтянь взглянул на секретаря Ван и, ничего не сказав, шагнул вперед и поднял ногу.

С «хлопком» дверь открылась, и секретарша Ван, стоявшая сбоку, была поражена его внезапным движением. С нее слетели очки, и она на некоторое время замерла на месте.

«Мистер Ло, мистер Ло, давайте сначала хорошенько поговорим, вы не сердитесь... не сердись...» Ло Циньтянь вошел за несколько секунд до того, как она отреагировала, и последовала за ним, пытаясь убедить его.

— Все еще думаете, что мне не следовало открывать дверь? Как только она вошла, она увидела, как Ло Циньтянь берет ее президента в позу принцессы и уходит, не оглянувшись.

Ее сердце екнуло, когда она увидела это. Ее босс потерял сознание, а она этого не заметила!

.....

Система заставила Бай Лисиня медленно выйти из спящего режима. Перед его глазами предстало белоснежное одеяло, молочно-белые стены и капельница.

Он замер на мгновение. Он был в больнице?

Верно, если она нашла его без сознания и полумертвым на диване, секретарь Ван, должно быть, позвонила 120.

"Проснулся? — Низкий, хриплый и притягательный голос раздался из-за кровати, и сердце Бай Лисиня подпрыгнуло. Это был голос Ло Циньтяня.

Только сейчас он вспомнил, что делал в последние несколько дней. Они расстались, разделив одно одеяло. Но после этого он никогда больше не связывался с другим, сразу после того, как другая сторона сказала «никаких связей на одну ночь». Его поза явно выжимала из другого, чтобы высохнуть.

Тихо сглотнув, Бай Лисинь глубоко вздохнул и слабыми глазами посмотрел на красивого мужчину, мирно сидевшего на краю кровати, и прошептал: «Привет, давно не виделись».

Чистый подбородок Ло Циньтяня теперь был покрыт щетиной, которая не выглядела неопрятно, а подчеркивала чувственность мужчины.

Он усмехнулся: «Действительно, это было давно».

«Мы расстались шесть дней назад, и ты так и не связался со мной после того, как на следующий день подписал контракт. Я звонил тебе три раза в течение следующих четырех дней, но ты не ответил ни на один из них.»

«Ты думал, что после изменения контракта тебе не придется платить за нарушение контракта, так что от меня больше не будет никакой пользы?»

Будем считать, что они перешли на ты.

<http://bllate.org/book/15650/1399541>